ПУТЕШЕСТВІЕ

изъ Вологды въ Тотемскій Спасо-Суморинъ монастырь преподобнаго Ѳеодосія въ 1860 году.

Преп. Ѳеодосій Тотемскій родился въ Вологдѣ, въ царствованіе Василія Іоанновича, отъ благородныхъ родителей по прозванію Суморинныхъ и воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ. По настоянію родителей онъ женился и имѣлъ дочь Марину; но семейная жизнь не отвлекала его отъ любви къ Богу: онъ усердно посѣщалъ церковь, часто молился дома, и особенно ночью. Настроенный къ благочестивой жизни, онъ по смерти родителей и супруги своей, конечно, не безъ внутренняго воздѣйствія благодати Божіей, поступилъ въ Вологодскую Прилуцкую обитель преп. Димитрія и принялъ здѣсь постриженіе. Въ обители Ѳеодосій проходилъ тяжелое послушаніе—носилъ воду, пекъ хлѣбы, рубилъ дрова, въ тоже время соблюдалъ строгій постъ и возносилъ молитвы къ Богу. По приказанію игумена онъ отправился въ Тотьму смотрѣть за монастырскими солеваренными заводами. Здѣсь ему понравилось одно мѣсто между рѣчками, впадающими въ рѣку Сухону, оттѣпенное лѣсомъ и горою; на этомъ мѣстѣ Ѳеодосій основалъ въ 1554 г. Спасо-Суморинскую обитель и еще обновилъ бывшую въ Тотемскомъ уѣздѣ пустынь Ефремову. Настоятельствуя надъ двумя обителями, онъ, какъ строгій подвижникъ, изнурялъ свое тѣло веригами и жесткою власяницей. Блаженный преставился въ 1568 году и былъ погребенъ въ основанномъ имъ монастырѣ. При гробѣ

его совершались чудеса. Въ 1796 году, при копаніи рва для новаго храма Вознесенія Господня, были обрѣтены мощи Ѳеодосія нетлѣнными; а въ 1798 г. установлено праздновать ему повсемѣстно 28 января, въ день его преставленія.

Во время моего странствованія въ городъ Тотьму, ради поклоненія цѣльбоноснымъ и нетлѣннымъ мощамъ препод. Ѳеодосія, равно и на обратномъ 200верстномъ пути въ Вологду много разнаго рода впечатлѣній испыталъ я въ 1860 году. Я былъ въ то время инспекторомъ Вологодской семинаріи и странствовалъ съ отцемъ ректоромъ тойже семинаріи, архимандритомъ Ювеналіемъ (сконч. настоятелемъ Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря 17 іюля 1889 г.), и съ моимъ помощникомъ въ надзорѣ за воспитанниками, Флавіемъ Вас. Скабовскимъ. Мы оставили Вологду утромъ 10 августа. Нашъ путь въ Тотьму лежалъ на востокъ, мимо монастырей: загороднаго Спасо-Прилуцкаго (въ пяти верстахъ), гдѣ преп. Ѳеодосій началъ свои монашескіе труды, и Лопотова, на берегу рѣки Пельшмы, въ 40 верстахъ отъ Вологды. Первый изъ этихъ монастырей находился въ ту пору подъ управленіемъ архимандрита Ювеналія, ректора В—ой семинаріи [a]); второй — подъ управленіемъ строителя іеромонаха Виссаріона, издавшаго въ 1859 г. и подарившаго мнѣ акаѳистъ преп. Григорію Пельшемскому, бывшему изъ дворянской фамиліи Лопотовыхъ, основателю и первому игумену тогоже монастыря, гдѣ онъ почиваетъ подъ спудомъ. Настоятельскій деревянный корпусъ—громадный, а церковь въ Лопотовѣ сравнительно небольшая. Въ объясненіе кажущейся странности, отецъ-строитель сказалъ, что еслибъ онъ издержалъ капиталъ на церковь, кто же сталъ бы потомъ жертвовать на построеніе корпуса? Оно, пожалуй, и справедливо. Кадниковъ уѣздный городъ, въ семи верстахъ отъ Лопотова монастыря, малозначителенъ. Мы путешествовали по горамъ, лѣсамъ и черезъ рѣки Цареву и Сухону, въ кото-

а) Описаніе Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, составленное П. Савваитовымъ, издано въ 1844 г.

рой видѣлъ я пороги, то-есть возвышающіеся камни; на одномъ изъ нихъ Петръ I будто бы обѣдалъ. На каждой почти горѣ расположена деревня: «что́ горушка, то избушка». Памятенъ мнѣ донынѣ сосновый лѣсъ, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ (60?). Да, еще недавно существовали неисходныя, почти неизмѣримыя чащи лѣсовъ, а теперь что? Наши дѣти не поймутъ скоро поэтическаго выраженія: «не шуми ты темный лѣсъ, зеленая дуброва;» равно не поймутъ и всего неисчерпаемаго запаса, какъ миѳологической, такъ и позднѣйшей поэзіи, основанной на таинственной, то возвышающей, то грозной, то обаятельной внушительности повсюдныхъ, еще недавно непроходимыхъ лѣсныхъ чащъ. А это будетъ огромнымъ истощеніемъ душевныхъ сокровищъ нашего поэтическаго народа, замѣчаетъ высокопреосвященный Никаноръ [б]). Въ воскрееенье, 14 августа, часу въ 10 утра мы благополучно прибыли въ Тотьму. Въ городѣ раздавался благовѣстъ. Мы нашли себѣ добрый пріютъ въ Спасо-Суриномъ монастырѣ (въ полверстѣ отъ города), въ настоятельскихъ просторныхъ келліяхъ.

Несмотря на усталость отъ медленнаго пути, такъ какъ въ запряжкѣ были свои (семинарскіе) кони, непривычные къ дальней ѣздѣ, мы тотчасъ же, переодѣвшись, отправились въ Вознесенскую монастырскую церковь. Настоятель монастыря, достопочтенный архимандритъ Наѳанаилъ соборнѣ служилъ въ ней позднюю литургію, которую застали мы на половинѣ, и потомъ молебенъ Божіей Матери и преп. Ѳеодосію, открыто почивающему въ серебряной ракѣ: она въ аркѣ, по лѣвую сторону храма [в]). Предъ ракою, въ кіотѣ за стекломъ — чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Суморинскою, принесенная самимъ преподобнымъ (по фамиліи Суморинымъ) изъ вологодскаго Прилуцкаго монастыря, какъ даръ напутственнаго ему благословенія; на ней оплечья

б) Бесѣды и поученія Никанора, архіепископа херсорскаго и одесскаго, т. IV, стр. 598, 601—602.

в) Въ ноябрѣ 1861 г. устроена бронзовая сѣнь надъ ракой, вѣс. 27 п. 16 ф., стоимостію 4600 р. сер.

и поля сребропозлашенныя, а риза низана жемчугомъ разной величины и драгоцѣнными камнями. Приложась послѣ молебна къ мощамъ преп. Ѳеодосія, мы сходили въ пещеру, гдѣ обрѣтены онѣ въ 1796 г.

За трапезой въ настоятельскихъ келліяхъ намъ была предложена рыба. Такое снисхожденіе къ пришельцамъ со стороны хозяина, весьма строгаго къ самому себѣ, было выраженіемъ его искренней любви. Въ Тотьмѣ огурцы почти рѣдкость, арбузы и въ парникахъ не созрѣваютъ до-красна; да и въ Вологодскомъ уѣздѣ картофель называется «земляными яблоками»,—настоящія яблоки тоже рѣдкость.

Всенощная на 15 августа окончилась въ 10 часовъ; но во все продолженіе четырехчасовой службы я чувствовалъ въ себѣ и силы и бодрость. Праздновалось Успеніе Божіей Матери, само-по-себѣ очень трогательное, а тутъ еще вблизи меня нетлѣнно почивалъ во гробѣ великій подвижникъ и собственная его келейная икона Царицы небесной находилась предъ ракой его. До такой степени было возбуждено мое вниманіе къ празднику Богоматери и св. угодника, что я только о нихъ и помышлялъ, стоя уединенно въ лѣвомъ придѣльномъ алтарѣ. «О дивное чудо! источникъ жизни во гробѣ полагается» (изъ праздничной службы). «О дивнаго чудесе! источникъ чудесъ подъ землею сокровенный (мощи преп. Ѳеодосія, бывшія въ землѣ 228 лѣтъ), днесь преславно всѣмъ является» (изъ службы 24 августа, въ честь святители Петра, открыто почивающаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ). На меня не малое впечатлѣніе производило стройное и звучное пѣніе монаховъ. «Отверзу уста моя» и другіе ирмосы втораго канона пѣты были синодальнымъ напѣвомъ и теперь, спустя почти 30 лѣтъ, слышу я сильный, входящій въ душу теноръ одного пѣвчаго.

Въ праздникъ 15 августа позднюю литургію и молебенъ преп. Ѳеодосію служилъ со мною (тогда іеромонахомъ) о. ректоръ архимандритъ Ювеналій. Во время молебна, стоя на возвышеніи у возглавія мощей, онъ читалъ молитву преподобному со слезами, а мѣстный настоятель, привѣтливый и

кроткій старецъ, бѣлый какъ лунь, на покровъ св. мощей положилъ финифтяные образки угодника, и когда послѣ молебна мы прикладывались къ мощамъ, онъ перелагалъ тѣже образки на нетлѣнную, открытую для всѣхъ ручку и раздавалъ намъ, какъ благословеніе самого преподобнаго. Вечеромъ была всенощная.

16 числа, въ день Нерукотвореннаго образа Спасителя раннюю литургію о. ректоръ священнодѣйствовалъ опять со мной; потомъ мы отъ о. архимандрита получили, приложась къ мощамъ, освященные положеніемъ на нихъ кипарисные образа, на коихъ преп. Ѳеодосій написанъ почивающимъ въ ракѣ. Архимандритъ Наѳанаилъ оказалъ намъ особенное вниманіе: онъ, по выходѣ народа изъ церкви, надѣвъ на себя эпитрахиль и поручи, снялъ во время пѣнія тропаря угоднику, покровецъ съ священно-умиленнаго лица его и далъ намъ великое утѣшеніе видѣть и лобызать оное. Персты преподобнаго, когда я приложился къ правой ручкѣ его, имѣющей цвѣтъ елея, пришли въ какое-то движеніе или сотрясеніе, какъ у живаго человѣка: не есть ли это явная чудодѣйственная сила угодника Божія? *Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!*

Въ 3 часа пополудни мы начали осмотръ градскаго собора и приходскихъ двухъэтажныхъ съ замѣчательными большими иконостасами церквей; одна изъ нихъ была расписана внутри апокалипсическими символическими картинами. Въ Воскресенской и въ какой-то другой церкви почиваютъ подспудомъ мощи блаженныхъ юродивыхъ: Максима, тотемскаго священника († 1650 г.; память его 16 янв.) и Андрея († 10 окт. 1673 г. память его того же мѣсяца и числа). Духовное училище очень хорошо, а прежде тутъ были присутственныя мѣста. Въ двухъ верстахъ па сѣверъ отъ города (самый городъ не великъ, съ деревянными по большей части домами) обширный соляной заводъ купца Кокорева: соль достаютъ трубами, углубленными въ землю на 100 и болѣе саженъ; сначала выкачиваютъ соленую воду и кипятятъ ее, отдѣляя пѣну и другія горькія примѣси; затѣмъ уже получается настоящая, годная къ употребленію, соль.

17 числа, въ среду лишь только наклонился я цѣловать ручку преп. Ѳеодосія, на клиросѣ пропѣли предъ отпустомъ ранней обѣдни: «благослови». Я лобызалъ ее съ вѣрой, что меня благословляетъ преподобный. Въ тоже утро, вмѣстѣ съ о. ректоромъ, внимательно осматривалъ я монастырскіе храмы, ризницу и братскія келліи. Много замѣчательнаго, но наиболѣе достопримѣчательны царскія пожертвованія г). Въ ризницѣ хранится часть крыши съ гроба преп. Ѳеодосія; тамъ же за стекломъ видѣлъ я кожаные сапоги его съ желѣзными подковками, найденные въ землѣ при открытіи мощей его, и древнюю копію съ духовной преподобнаго, писанную столбцомъ на свиткѣ. Еще хранится подлинное императора Павла 1-го собственноручное письмо на имя тогоже монастыря игумена Израиля. Послѣ поздней литургіи еще одинъ разъ я приложился къ мощамъ угодника и отъ архимандрита Наѳанаила въ его келліяхъ получилъ множество кипарисныхъ крестиковъ для раздачи семинаристамъ и часть (дощечку) отъ гроба преподобнаго, на которой совѣтовали мнѣ написать образъ его. Въ братской трапезѣ прочелъ я и пріобрѣлъ себѣ молитвенную пѣснь св. Димитрія Ростовскаго: «Іисусе мой прелюбезный», напечатанную на отдѣльномъ листѣ. Не даромъ же я видѣлъ себя предъ пробужденіемъ къ утрени въ прекрасномъ свѣтломъ саду и въ немъ деревья обремененныя чудными плодами.

Въ Спасо-Суморинomъ заштатномъ монастырѣ, который есть однако украшеніе города и всей губерніи,—братіи 70 чел. На стражѣ у гроба преподобнаго поставленъ іеросхимонахъ N изъ дворянъ, къ церковной службѣ примѣрно усердный и простой въ обращеніи съ другими. Познакомился я также съ Савватіемъ, монахомъ изъ крестьянъ. Онъ трудится 30 лѣтъ; молится въ церкви не иначе, какъ на колѣняхъ и о убранствѣ и чистотѣ своей келліи не заботится нимало. «Блаженъ сей братъ, что отложилъ заботу обо всемъ

г) См. Описаніе тотемскаго Спасо-Суморина монастыря. М. 1850, стр. 49—52.

земномъ и такъ весь умъ свой устремилъ горѣ, что не находитъ времени и келлію свою привести въ порядокъ» (Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, т. 2. М. 1885 г. стр. 682). Въ среду, когда шелъ я отъ утрени, онъ подбѣжалъ ко мнѣ и, принявъ мое благословеніе, поцѣловалъ меня въ правое плечо, а въ 11 часу тогоже дня, подойдя ко мнѣ, сунулъ въ мою руку чистый платокъ и тотчасъ же ушелъ молча. Передъ тѣмъ, ходя по монастырской дорожкѣ, я думалъ о потерянномъ платкѣ и о томъ, какъ бы купить новый.—На колокольню, а она очень высока д), звонарь скоро вбѣгаетъ и, прыгая на ней, кричитъ: «моя земля, теперь никого не боюсь». Лицо у него свѣтлое, веселое, чисто дѣтское. Преосвященный Христофоръ, въ бытность свою здѣсь, спросилъ другаго юрода: «у тебя есть ли грѣхи?» Не помню, что отвѣчалъ тотъ. Недавно, по словамъ о. архимандрита Наѳанаила, жилъ здѣсь монахъ самой строгой жизни. Онъ, изможденный постомъ и трудами, развѣ только съ настоятелемъ или духовникомъ позволялъ себѣ говорить, и то въ мѣру, а съ другими молчалъ и что нужно было, писалъ имъ на бумагѣ. Какъ видится, не оскудѣли еще на землѣ истинные рабы Божіи.

Въ среду мы поѣхали въ Тотьму и выѣхали отсюда въ среду же 17 числа, въ половинѣ 3 часа пополудни. Погода и на обратномъ пути намъ благопріятствовала: когда мы останавливались для отдыха, случался дождь и только на это время. По большей части мы останавливались у священниковъ (въ одну ночь крѣпко заснулъ я на сѣновалѣ подъ овчиннымъ тулупомъ) и осматривали сельскія церкви. Въ Тиксненской Преображенской, прежде монастырской, а нынѣ приходской церкви, въ 50 верст. отъ Тотьмы, мощи преп. Вассіана, современника и, какъ говорятъ, ученика преп. Ѳеодосія, почиваютъ подъ спудомъ. Память его 12 сентября. Онъ былъ родомъ изъ земледѣльцевъ села Бурцева, Тотемскаго

д) Колокольня въ 4 яруса вышиною, съ куполомъ и крестомъ, въ 35 саж., начатая строеніемъ 1800 г., окончена архимандритомъ Наѳанаиломъ въ 1843 г. Звонъ похожъ на лаврскій.

уѣзда, принялъ монашество въ Спасо-Суморинomъ монастырѣ и въ 1594 г., съ благословенія своего игумена, основалъ пустынь, названную отъ р. Тиксны Тиксненскою, соорудилъ здѣсь и храмъ. Вассіанъ проводилъ жизнь почти затворническую. Показываютъ пещеру, гдѣ онъ былъ погребенъ (около 1624 г.), и желѣзныя вериги его. Въ субботу, въ концѣ 10 часа ночи мы прибыли въ Лопотовъ монастырь, откуда на другой день послѣ обѣда ѣздили за 8 верстъ посмотрѣть на рыбную монастырскую ловлю на р. Сухонѣ. При насъ брошены одна послѣ другой двѣ тони: въ первую поймано 89 большихъ лещей, во вторую 150 раковъ, что бываетъ весьма рѣдко, и передъ нашимъ отъѣздомъ ловъ былъ неудачный. Изъ Лопотова, гдѣ проведенъ остатокъ воскреснаго дня, мы повезли съ собой въ Вологду столько лещей, сколько ихъ могло вмѣститься въ заднемъ ящикѣ нашего тарантаса, обложенномъ, по распоряженію о. строителя, крапивой и льдомъ. Въ добромъ здоровьѣ и съ отрадными воспоминаніями мы возвратились домой во вторникъ, 22 августа, въ 9 часовъ вечера.

Архим. Григорій.